

Цзян Фэй упорствовал: нужно использовать воду. Су Яньчжоу попытался возразить ещё пару раз, но быстро махнул рукой.

— Пробуй, — с оттенком полного отчаяния выдохнул Су Яньчжоу.

И дело было вовсе не в том, что он согласился с логикой Цзян Фэя. Просто спорить с медиумом, вступившим в генетический резонанс, — занятие абсолютно бессмысленное. В самом деле, кто станет взывать к разуму аномалии?

Будь Цзян Фэй обычным человеком, ему бы никто и слова сказать не дал, не то что экспериментировать. Но он связал свою судьбу с аномалией А-ранга. И какой бы навык у него ни пробудился, факт оставался фактом: Цзян Фэй теперь — самый настоящий медиум А-ранга!

В конце концов, снаружи помещения со спортивным инвентарём стоял детектор уровня аномальной силы. Если показатели немного подскочат — не смертельно. В крайнем случае он просто втащит Цзян Фэя внутрь и устроит там ещё один круг зачистки.

Если уж начистоту, Су Яньчжоу и сам едва сдерживал горячее желание затащить Цзян Фэя в эту дрянь — пусть хоть разок нюхнет.

Обладая правом высшего командования, Су Яньчжоу вскинул руку. Бойцы Отдела специального назначения с распылителями замерли, а летающие камеры-дроны с застывшим любопытством нацелились на Цзян Фэя, ожидая его следующих действий.

В условиях всеобъемлющей аномальной трансформации планеты прямые трансляции велись из сотен аномальных зон, но Восточный университет Центрального материка лидировал по просмотрам. И неудивительно. После того как Су Яньчжоу утёр всем нос, первым уничтожив Таоте, даже сейчас, когда сдерживание Владыки Бедствий временно приостановили, в сети почти никто из хейтеров не осмеливался подать голос.

— Максимум до семи тысяч, — предупредил Су Яньчжоу.

— До восьми, — отрезал Цзян Фэй.

Лицо Цзян Фэя оставалось невозмутимым. Сидевший у него на голове Ариэкс привстал на хвостовых кольцах, намереваясь придать хозяину солидности, но его гордости хватило ровно на три секунды. Ощувив отросшими чешуйками дикую мурашку, серебристый змей сжался и поспешно зарылся головой в шевелюру Цзян Фэя.

Слишком много народу! Под прицелом стольких глаз он не выдержит и мгновения.

Су Яньчжоу помолчал пару секунд:

— По рукам. Но потом ты идёшь внутрь со мной.

Цзян Фэй кивнул.

Единорог парил неподалёку — эта аномалия была настолько уникальной, что дроны следовали за ней пятою. Впрочем, самым оживлённым среди присутствующих казался сам Владыка Бедствий.

Ещё на материке Ючжоу его изрядно подбили, а перелёт через океан и попытки восстановить аномальную силу окончательно выгребли резервы, копившиеся едва ли не столетие. Но пусть он и прятался в развалинах до приближения Цзян Фэя, убираться прочь категорически не желал.

Едва Цзян Фэй подошёл к складу инвентаря метров на десять, как клубящийся под обломками клубок фиолетово-чёрного тумана вспыхнул, точно пламя. Возбуждение аномалии можно было разглядеть невооружённым глазом.

Владыка Бедствий отведал собственного «допинга», и цифры на детекторе мгновенно подскочили до пяти тысяч. Из тумана выпростались сотни истончённых туманных щупалец, хаотично защёлкавших пальцами в сторону Цзян Фэя.

Командир Отдела специального назначения нахмурился и негромко произнёс, обращаясь к Су Яньчжоу:

— Владыка Бедствий ускоряет регенерацию. Нам нельзя долго держать распылители на паузе. К тому же, по архивным хроникам, при контакте с большими объёмами воды уровень его аномальной силы подрастает на тысячу единиц каждые пять минут.

Вода для этой твари была не просто раздражителем — она подстёгивала восстановление.

— Я знаю, — сдержанно откликнулся Су Яньчжоу, опираясь на копьё.

Пока он хранил спокойствие, и бойцы на площадке, и зрители у экранов подчинялись его тактическому замыслу.

Цзян Фэй, тем временем, абсолютно хладнокровно отмерил дистанцию, до которой мертвенные щупальца заведомо не доставали, развернул пожарный рукав и врубил воду, направив мощную струю прямо на Владыку Бедствий.

Под водяным шквалом туманное тело аномалии мгновенно раздалось в объёме. Щупальца рванулись вперёд, и не отступив Цзян Фэй на шаг назад, его бы тут же скрутили.

— Уровень аномальной силы вырос до пяти тысяч шестисот! — громко объявил боец по приказу командира, рассчитывая, что эти цифры заставят Цзян Фэя одуматься.

Владыка Бедствий тоже забормотал в сознании:

[П-противно... дай... съесть... капельку...]

Цзян Фэй лишь поджал губы и, игнорируя общее волнение, продолжил заливать туман из брандспойта.

Впрочем, притихший было Ариэкс терпеть подобное не намеревался. Что до резонанса, что после — главный пунктик змея заключался в том, чтобы самому «откусить капельку» от Цзян Фэя, да только в пасть ему до сих пор ничего не перепало. Поэтому к любым конкурентам, заявляющим права на то же самое, Ариэкс питал свирепую ненависть.

Едва Владыка Бедствий умолк, серебристый змей соскользнул с макушки Цзян Фэя и развернулся хвостом к складу. Судя по всему, показываться публике ему по-прежнему расхотелось: соорудив из обломков мелкого камня импровизированное укрытие, Ариэкс спрятал туда голову, а вот его туловище и хвост резко раздулись в размерах. Подобно гигантскому кнуту, хлыст ворвался в развалины, принявшись наотмашь охаживать туманную тушу Владыки Бедствий.

Голова скрыта, а хвост молотит с безумным азартом, точно оторванный отросток геккона.

"Раскатал... губу..."

И морду светить не надо, и вонь не шибает в нос — ай да умница!

Надо признать, для аномалии подобная сообразительность выглядела запредельной. К тому же сущность сражалась автономно, без прямого приказа медиума. Наблюдая за этим, Су Яньчжоу едва удержал на лице привычную ледяную маску.

Ощувив его эмоциональный всплеск через каналы резонанса, Уду высунул тёмную аномальную главу из его щеки и с ленивым пренебрежением транслировал Су Яньчжоу единственный посыл:

"И это всё?"

"Так сделай хотя бы так же!" — мысленно огрызнулся Су Яньчжоу, но вслух высказаться не осмелился.

Цзян Фэй свято верил в системную подсказку пробуждения, однако реальность выходила

суровой. Даже несмотря на атаки Ариэкса, под непрерывными потоками воды уровень аномальной силы Владыки Бедствий неумолимо полз вверх.

Плато в семь тысяч единиц аномалия преодолела всего за десять минут.

Нервы командира не выдержали, он несколько раз приказывал бойцам зачитать предупреждение через мегафон. Цзян Фэй даже краем уха уловил, как уровень ужаса у офицера подскочил до сорока процентов. Было немного неловко, но останавливаться Цзян Фэй не собирался.

Поскольку они договаривались о лимите в восемь тысяч, Су Яньчжоу слово держал: он лишь поменял стойку, надел три маски одну на другую и сжал копьё в правой руке, готовый в любой момент ринуться в бой.

Спустя ещё пять минут показатель Владыки Бедствий снова икнул вверх, но на сей раз прибавка составила лишь пятьсот единиц.

Постоянное бегство, бои и истощение измотали его: энергии на то, чтобы раздуть фальшивые цифры, у него попросту не осталось.

Цзян Фэй слегка изогнул губы в улыбке. Всё сходилось.

Беснующиеся туманные щупальца съёжились. Насколько беспардонной аномалия выглядела мгновение назад, настолько же жалкой казалась теперь. Клубы тумана изрядно поредели, и сущность вновь попыталась зарыться в завалы.

Какая поразительная упёртость — она до сих пор и не думала давать дёру!

Прошло ещё пять минут, и уровень аномальной силы Владыки Бедствий просел на сотню единиц, после чего показатели стремительно пошли вниз.

Наблюдая эту картину, Су Яньчжоу наконец избавился от последних сомнений.

Он подошёл ближе к Цзян Фэю и негромко произнёс:

— Кто бы мог подумать, что все пять материков дурачили столько лет...

Принято считать, что интеллектом аномалии не блещут. Однако после череды выкрутасов со стороны Единорога, Ариэкса и самого Владыки Бедствий Су Яньчжоу начал серьёзно сомневаться в этом утверждении.

— Едва ли, — ответил Цзян Фэй. По его наблюдению, дело заключалось вовсе не в уме. — Будь у него разум, он бы давным-давно дал дёру, а не забивался в щели.

И, не дав Су Яньчжоу вставить слово, Цзян Фэй добавил всплывшее в памяти понятие:

— Инстинкт. Всё, что он вытворяет, — следствие слепых инстинктов.

Вслух он не стал озвучивать главную деталь: инстинкт сожрать Цзян Фэя, по всей видимости, перевешивал у твари даже инстинкт самосохранения. Посему Владыка Бедствий и сидел до последнего.

— Инстинкт, значит... — пробормотал Су Яньчжоу. — Это весьма специфический генетический номер.

— Номер? — переспросил Цзян Фэй.

Су Яньчжоу коротко пояснил:

— Генетический номер 7 [Инстинкт]. Очень необычная позиция. Она пробуждена от рождения у всех людей и аномалий без исключения.

Поскольку времени оставалось в обрез, глубоко вдаваться в детали Су Яньчжоу не стал:

— Выберемся из аномальной зоны — пройдёшь нормальный курс лекций.

Су Яньчжоу отдал новые распоряжения. По команде офицера бойцы спецназа подтащили ещё несколько шлангов и взяли склад инвентаря в плотное кольцо, заливая его водой со всех сторон.

Владыка Бедствий метался в завалах, но всё так же не пытался уйти. Порой его аномальная сила давала краткосрочные всплески, но в общем и целом неуклонно стремилась к нулю.

В отсутствие Гу Яньяня объединение сил Су Яньчжоу и Единорога позволяло сбить показатель максимум до трёх тысяч. Однако под непрерывной водяной баней цифры впервые упали до отметки в одну тысячу.

Такая скорость и глубина падения оказались полнейшей неожиданностью для представителей Бюро духовного контроля.

Возможно, сработала близость гибели, а может, пробудился глубинный инстинкт, но лишь сейчас Владыка Бедствий осознал, что пора спасаться.

Энергии у него почти не осталось, так что спастись приходилось кустарными методами. Под водяным потоком фиолетово-чёрный туман внезапно выплеснулся наружу, точно споровое облако. Командир отряда мгновенно скоординировал отход, а из самого центра тучи вырвался чёрный кристалл, стремительной молнией чиркнувший по воздуху.

Скорость была колоссальной, и Су Яньчжоу, не отличавшийся высокой подвижностью, попросту не успевал перехватить аномалию.

— Плохо! Он ищет человека для резонанса!

Пять материков не единожды устраивали облавы на Владыку Бедствий. В прошлый раз, когда они подловили его ближе всего к гибели, ядро аномалии просто схватило первого попавшегося человека и вступило с ним в резонанс. Закончилось всё плачевно: уничтожить носителя не позволяли инструкции, уберечь от порчи тоже не вышло, и в итоге тот неизбежно пал в аномальную трансформацию и сбежал.

Окончательное уничтожение этой твари оставалось единственным верным решением и заветной мечтой всех континентов.

Словно бы случайно, пролетающий кристалл очутился рядом с Единорогом. Тот недолго думая коварно вскинул копыто и обрушил его прямо на аномальное ядро.

Удар вышел отменной мощи: чёрный кристалл камнем ухнул вниз и впечатался в землю. Поспевший вовремя Су Яньчжоу нанёс молниеносный удар, пригвоздив его остриём копья.

Кристалл издал пронзительный, визгливый вопль, его поверхность покрылась густой сетью трещин. Лоб Су Яньчжоу покрылся крупными каплями пота; он не смел ослабить нажим ни на грамм.

Отпустишь — ядро тут же найдёт жертву и вступит в резонанс, что обернётся новой катастрофой. Разможжишь — расколотое ядро мгновенно обратится в концентрированный вирус, и тогда девяносто процентов обычных людей в Восточном университете попросту не выживут.

Динамик рации вновь ожил, и сквозь тяжёлое дыхание раздался голос Гу Яньаня:

— Держись! Я буду через три минуты!

Гу Яньань находился где-то совсем рядом.

— Я и минуты не продержусь! — сквозь зубы процедил Су Яньчжоу. Он чувствовал, как ядро рвётся на волю, отчаянно насаживаясь прямо на наконечник его копья.

Су Яньчжоу подозревал: если сработает глубинный инстинкт, то даже разрушенное ядро позволит Владыке Бедствий возродиться снова!

А вот погибшие обычные люди возродиться уже не смогут!

— Я запечатал внешние границы университета барьером, — добавил Гу Яньань.

Подтекст был предельно ясен: даже если случится наихудшее, заражение ограничится территорией вуза и прилегающими кварталами.

Гу Яньань отключился, но тут же поступил звонок от Гу Циюэ. Тот выходил на связь, чтобы морально поддержать Су Яньчжоу и не допустить, чтобы уровень аномальной трансформации у парня подскочил от стресса.

В истории Бюро духовного контроля уже бывали случаи, когда медиумы под влиянием колоссального давления мгновенно поддавались порче и превращались в монстров.

— Чанчжоу, ты сделал всё, что мог, — успокаивал Гу Циюэ. — В Цзиньчи Чудовище Духовного Озера А-ранга только что вырезало три тысячи человек.

Для Гу Циюэ все обычные люди вместе со спецназом уступали по ценности одному Су Яньчжоу. На всём огромном Центральном материке сейчас насчитывалось от силы семь медиумов А-ранга, способных вести боевые действия.

— Как такое возможно?! — не мог взять в толк Су Яньчжоу.

— Потому что они жаждут резонанса куда сильнее, чем уничтожения аномалии! — отрезал Гу Циюэ.

Резонанс был кратчайшим путём к получению медиума А-ранга. И гибель нескольких тысяч обывателей ради этой цели там считали вполне приемлемой ценой.

Пусть методы Центрального материка разительно отличались от порядков на материке Цзиньчи, Су Яньчжоу и сам прекрасно осознавал ценность элитных медиумов.

— Главное, береги себя, — закончил Гу Циюэ.

Под наконечником копья уцелел лишь крошечный фрагмент чёрного кристалла.

— Ещё тридцать секунд... — тяжело выдохнул Су Яньчжоу.

Мощный поток воды неожиданно полоснул по нему, с ног до головы окатив холодными брызгами.

Цзян Фэй подошёл ближе, волоча за собой пожарный рукав и непрерывно поливая чёрное ядро из брандспойта.

Окинув опешившего Су Яньчжоу строгим взглядом, Цзян Фэй без лишних церемоний бросил:

— Подвинься, дорогу заслоняешь.

[Первозданная вода смывает любую скверну.]

Когда Владыка Бедствий лишился оболочки и сжался до одной лишь сущности, его мутное чёрное ядро под напором чистой струи очистилось, превратившись в прозрачный, как стекло, обсидиан. Более того, даже сеть трещин на его гранях начала затягиваться и срастаться на глазах.

Су Яньчжоу и представить не мог, что сущность Владыки Бедствий можно отмыть обычной водой. Это выглядело абсолютно нелепо для аномалии такого ранга!

[О-о, до блеска отмыли! Будешь вступать в резонанс?]

[Эта дрянь зародилась из банальной грязи, так что её просто помыть надо было. Делов-то!]

Единорог подлетел ближе и с любопытством завис над парнями. Говорил он увлечённо и без остановки, выдавая Цзян Фэю кучу подробностей, о которых системная подсказка умалчивала.

[Духовное тело вполне сносное, да вот побочка паршивая: пропитаешься душком Владыки Бедствий так, что за сотню ли за версту зашибёт.]

[О-о ноу, для простых смертных такая вонища вообще смертельна.]

Цзян Фэй: "..."

Ты же аномалия, с каких пор ты шпаришь на иностранном?!

Цзян Фэй мысленно пришёл к выводу: человек, поглотивший это духовное тело, превратится в ходячую чуму.

[Если не надобно, просто раздави его к чертям.]

Су Яньчжоу, естественно, болтовни Единорога не слышал. Потирая глаза, он пробормотал:

— Это... неужели духовное тело? Сокровище последователей, способное разом активировать всю линейку генетического номера?

В этот момент их решимость поколебалась. Даже Гу Циюэ в динамике рации замялся:

— Погоди... Направь камеру, дай взглянуть.

— Нет, вам показалось, — совершенно невозмутимо отозвался Цзян Фэй. Он перехватил древко копья Су Яньчжоу и с усилием вогнал остриё глубоко в кристалл.

Последняя точка в существовании Владыки Бедствий была поставлена.

Водяной поток продолжал бить по осколкам, пока те окончательно не растворились.

Аномалия А-ранга, кошмарившая пять континентов почти сотню лет, отправилась на перерождение столь неприлично простым образом.

Цзян Фэй утёр воду с лица. Его решение оставалось незыблемым: от подобных вонючих предметов он не хотел бы чувствовать и намёка душка — ни на себе, ни на ком-либо ещё.

Глубоко вдохнув, Цзян Фэй с чувством произнёс:

— Какая свежесть!

Духовное тело — невероятная ценность. Его порождают лишь аномалии от А-ранга и выше, да и то далеко не каждая. Это сокровище, о котором многие лишь мечтают.

И хотя Су Яньчжоу не успел рассмотреть всё как следует, его сердце отозвалось тупой болью: он прекрасно понял, что именно было уничтожено, и искренне жалел об утрате.

Впрочем, никакого зла на Цзян Фэя за его решительный жест он не таил. Как говорится, со стороны виднее: минуту назад они сами чуть было не отказались от ликвидации Владыки Бедствий ради ценного трофея.

Погнались за тенью, забыв о сути!

Головная боль, досада, сухость во рту... Застыв на месте, Су Яньчжоу не нашёл ничего лучше, кроме как глупо спросить, всё ещё чувствуя отголоски недавнего сожаления:

— Ты что... вообще ни разочка эту вонь не нюхал?

Разговор ни о чём.

Разумеется, Цзян Фэй нюхал! Не ощути он этот мразный амбре лично, разве его решимость была бы столь непоколебимой?

Однако делиться подобным опытом он не собирался — и уж тем более с Су Яньчжоу.

Цзян Фэй хлопотно похлопал парня по плечу и с выдавшим виды видом изрёк:

— Юноша, не зацкливайся на мелочах.

Су Яньчжоу: "..."

<http://bllate.org/book/19820/1992606>